

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р17

Раззаков, Федор Ибатович.

Р17 Владимир Высоцкий и Марина Влади. Бард и француженка / Федор Раззаков. — Москва : Алгоритм, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-907024-00-7

«Я дышу, и значит — я люблю! Я люблю, и значит — я живу!» Эти строки родились из-под пера Владимира Высоцкого не случайно, а как итог его отношений с Мариной Влади. Поэтому в народной памяти эта пара до сих пор остается неразделимой. Считается, что именно Марина Влади в каком-то смысле «сделала» Высоцкого, подарив ему судьбу — яркую и красивую, как в кино. Но реальная жизнь, как известно, порой сильно отличается от того, что нам показывают на экране. Вот и в любви Высоцкого и Влади помимо одухотворенной и страстной стороны, о которой пел бард, была и другая, до сих пор таящая в себе множество тайн и загадок. Каких?

Тем, кто хочет найти ответы на вопросы, следует читать книгу Ф. Раззакова, в которой автор показывает историю взаимоотношений Высоцкого и Влади с самых неожиданных сторон.

**УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-907024-00-7

© Раззаков Ф., 2018
© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Раззаков Федор Ибатович
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И МАРИНА ВЛАДИ
БАРД И ФРАНЦУЖЕНКА

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Е.В. Максименкова*

ООО «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.12.2017.
Формат 84х108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907024-00-7

Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит — я люблю!
Я люблю, и значит — я живу!

Эти строчки родились из-под пера Владимира Высоцкого не случайно, а стали плодом его отношений с Мариной Влади. Поэтому в народной памяти эта пара до сих пор остается неразделимой. Считается, что именно Марина Влади в каком-то смысле сделала Высоцкого, подарив ему судьбу, яркую и красивую, как кино. Но реальная жизнь, как известно, порой сильно отличается от того, что нам показывают на экране. Вот и в любви Высоцкого и Влади, помимо одухотворенной и страстной стороны, о которой пел бард, была и другая, до сих пор таящая в себе множество тайн и загадок. Каких? Тем, кто хочет найти ответ на этот вопрос, следует прочитать эту книгу, в которой делается попытка рассказать историю взаимоотношений Высоцкого и Влади с разных сторон, в том числе и самых неожиданных.

ЧЕТЫРЕ БРАКА НА ДВОИХ

Прежде чем связать статью мужем и женой, Владимир Высоцкий и Марина Влади уже успели дважды побывать в официальных браках. Причем первой это сделала Влади, которая еще в 1955 году вышла замуж за знаменитого актера и режиссера российского происхождения Робера Оссейна (1927) — своего «крестного отца» в большом кинематографе. Отметим, что и сама Влади является русской по происхождению.

Она родилась на три с половиной месяца позже Высоцкого, 10 мая 1938 года, в Париже, в семье Владимира Полякова-Байдарова — артиста оперных театров в Париже и Монте-Карло, уроженца Москвы, переехавшего во Францию во время Первой мировой войны, и Милицы Энвальд, балерины, дочери русского генерала. Псевдоним «Влади» Марина взяла в честь отца.

Свою карьеру в кино Марина начала в 11-летнем возрасте — в 1949 году, сыграв небольшую роль в фильме «Летняя гроза». Причем в большое кино ее привела родная мама, которая именно в ней увидела задатки будущей кинозвезды; остальные три ее дочери — Ольга (1928), Татьяна (1930) и Милица (1932) — были в этом отношении куда скромнее). Вот как об этом рассказывает Татьяна Марет-Фролофф (1923) — женщина, которая была вхожа в их семью и дружила с родителями Влади, поскольку ее родители тоже были из России:

«Марина даже девочкой была очень раскованной. Красивой, дерзкой и настойчивой. Помню случай: Маринке было лет пять, и кто-то из друзей Поляковых подарил ей куклу в русском костюме. Естественно, другие дети захотели поиграть с таким подарком. Но Маринка прижала куклу

к себе, топала ногами, плакала и не позволила никому дотронуться до игрушки. Я тогда очень на нее рассердилась, потому и запомнила тот случай. Вся семья Поляковых была творческой: мать — балерина, отец пел романсы. И дочерей они заставляли заниматься танцами. Особенно нравилось это Маринке. Она всегда танцевала с элементами стриптиза. И ее родители это поощряли, они хотели, чтобы их красивая дочка стала известной, снималась в кино. Хорошо помню один Рождественский праздник. На Маринке было голубое платье с синим бантом на поясе. Когда она танцевала, то поднимала платье и ноги так высоко, что были видны ее трусики. И делала она это сознательно. Взрослые хлопали и хвалили ее. Она очень рано научилась соблазнять нужных мужчин, и стать актрисой было ее призванием...

Мама внушала девочке, что для достижения известности все средства хороши. И она внимала этим урокам. Ольга, сестра Марины Влади, рассказывала мне, что Марина потеряла девственность в 15 лет. А первым мужчиной будущей актрисы стал, разумеется, кинопродюсер, причем с благословения матери. Именно таким образом будущая звезда получила свою первую роль в фильме «Черные перья». После выхода этой картины у нее испортился характер...

На этой же картине она познакомилась с 27-летним Марчелло Мastroяни. Она потом признавалась, что он преподавал ей первые уроки флирта. Уже опытный в сердечных делах Мastroяни ввел юную подружку в кинотусовку. А Марина тут же переключилась на Марлона Брандо. Влюбилась в него и всерьез строила планы. Но она ему была совершенно не нужна, Брандо хватило ума не связываться с малолеткой. И тогда ее охватила сильнейшая депрессия. Марина закрывалась в комнате, рыдала, швыряла посуду... Однажды, когда девушка в очередной раз закрылась, близкие всерьез испугались, что она что-то сделает с собой, и им пришлось выламывать дверь. Прибегли и к помощи врача, лечил ее мой отец...

Она — настоящая хищница...»

После успешного дебюта в «Летней грозе» фильмы с участием юной Марины Влади стали выходить один за другим. Достаточно сказать, что за пять последующих лет (1950-1954) она снялась почти в 20 фильмах, где играла как главные, так и второстепенные роли. Поэтому в первой половине 50-х она уже стала одной из самых снимаемых молодых актрис французского кинематографа. Впрочем, снималась она не только во Франции, но и в соседней Италии, где только в период 1953-1955 годов сыграла сразу несколько ролей. Там же она сблизилась с коммунистами, что чуть позже скажется на ее дальнейшей судьбе. По ее же словам:

«Мне вспоминается начало 50-х, когда я работала в Италии с режиссерами-коммунистами — Висконти, Пепе де Сантисом, Уго Пирро, Тонино Гуэрра, Карло Лидзани... Мы участвовали в антифашистских демонстрациях, и иногда дело доходило до драк на улицах. Этот пройденный вместе с ними путь сблизил меня тогда с Итальянской коммунистической партией...».

С Робером Оссейном Влади познакомилась, когда ей было всего 11 лет. Напомним, что Оссейн имел русские корни, вернее, корни из России. Дело в том, что его отец — Аминулла Гусейнов — имел азербайджано-таджикские корни, а мама — Анна Миневская — еврейские. Так выйдет, что в последующем почти все мужья Влади обязательно будут иметь еврейские корни: и Бруйе, и Высоцкий, и Шварценберг. Впрочем, и у Высоцкого будет похожая история — он тоже будет выбирать себе в жены евреек. Даже последняя его возлюбленная, на которой он собирался жениться перед самой смертью — Оксана Афанасьева, имела еврейские корни. Но об этом мы расскажем чуть позже, а пока вернемся к Оссейну. По его же словам:

«Встретились мы с Мариной благодаря моей знакомой актрисе Одиль Версуа. В те годы я активно снимался, жил в небольшом отеле на рю Сен-Лэр. Одиль как-то попросила меня сходить с ней за компанию в гости в один большой дружный дом в «Мезон-Лаффитс», где проживало милое русское семейство Поляковых. Одиль уверяла — будет весело. Поляковы чудные люди... Ну, я и пошел.

Едва переступил порог, сразу же обратил внимание па четырех прелестных дочек хозяйки, особенно на Марину, которой в ту пору было всего 11 лет. Но при этом талантливая девочка уже успела дебютировать в кино — успешно снялась в картине «Летняя гроза». Она была похожа на ангела! Золотые вакиты, лучистые глаза, бледная кожа! Такая хрупкая, эмоциональная, нежная! Но какие могут быть взаимоотношения между взрослым мужчиной и ребенком? Наши пути разошлись на несколько лет...

И вот однажды, случайно повстречав на улице Одиль, пригласил ее в театр «Ренессанс» на свой спектакль «Вережка», в котором играл главную роль. Она попросила разрешения прийти с подругами — сестрами Поляковыми: «Оставь билеты и на их имена — Олю, Лену и Марину»».

После представления прелестные создания шумной, душной стайкой прилетели ко мне в гримерку. Они смеялись, отпускали мне комплименты, а я опять, как много лет назад, все никак не мог отвести глаз от Марины. Она подросла и расцвела, став настоящей красавицей.

Когда девушки ушли, моя коллега, снимавшая грим за соседним зеркалом, как бы невзначай бросила:

— А знаешь, ты ведь женишься на Марине.

— Ты что? — вскрикнул я. — Ей всего 16!

— Увидишь...

После бессонной ночи, тревожно задремав на рассвете, я проснулся совершенно влюбленным. Стал бегать по Парижу, скупать журналы с фотографиями Марины (о ее юном таланте тогда активно писали). Принялся навязываться в гости, и мы с ней часами бродили по городу, по паркам... Нам удалось даже вместе сняться в моем фильме «Мерзавцы попадают в ад» (1954). Помню, съемки проходили в курортном местечке, и в свободное время мы гуляли с Мариной по пляжу Эспигетт. Босиком. Я был совершенно очарован, одурманен ею. А она вела себя сдержанно. И как-то раз заявила: «Перестань стараться понравиться мне, Робер, ты совсем не в моем вкусе. Впрочем, у меня есть к тебе предложение. Чтобы заполучить меня в жены, тебе надо будет чайной ложечкой вычерпать океан. Вот тогда я скажу тебе «да»».

Я не растерялся: «Потребуется очень много времени, но я это сделаю!»...

После того объяснения наш роман стал развиваться стремительно. Я чуть ли не жил в сказочном доме Поляковых, литрами поглощая ароматный чай из их уютного, вечно дымящегося самовара, растроганно слушал задушевные песни сестер и матери. Мы все играли в прятки, бегая наперегонки по заросшему парку.. Казалось, в этом теплом оазисе я вдруг неожиданно обрел новую семью...

Вскоре Марина впервые надолго уехала сниматься в Швецию, в фильме «Колдунья» (в 1955 году, фильм снимал режиссер Андре Мишель по мотивам рассказа А. Куприна «Олеся». — *Ф. Р.*). Я за это время ни разу не позвонил и не написал ей ни строчки. Общие друзья передавали, что она переживает, грустит, и это заметно сказывается на ее актерской работе. Режиссер якобы кричал: «Дозвонитесь до ее мужа, потребуйте, чтобы навестил ее! Она же сохнет на глазах». Но меня что-то прочно удерживало на расстоянии, и я не предпринимал никаких шагов. Мне по сей день трудно подобрать слова, чтобы объяснить своё тогдашнее поведение... Возможно, где то глубоко в сердце я чувствовал, что наша любовь продлится недолго, и Марина — совсем не та женщина, о которой я мечтал. Эта «колхозная» жизнь — невозможность никуда спрятаться от пристальных глаз, самовар и песни хором — серьезно расшатывала и мою нервную систему. Мы с женой были вместе и одновременно врозь... Впрочем, я никогда не был уверен, что она испытывала ко мне такую же сильную любовь, как я к ней...

В тот же день я уехал на съемки, понимая, что больше у меня нет ни любимой, ни дома. Впрочем, это было лишь началом новых, непростых отношений — вечных ссор-примирений. Марина последовала за мной, купив билет на поезд, в котором ехал я, в соседнее купе. Мы помирились...

В 1956 году режиссер Жорж Лампен пригласил нас с Мариной и Жана Габена сниматься в картину «Преступление и наказание». Я был Раскольниковым, Марина — Сонечкой, а Жан Габен — Порфирием Петровичем. На съемках этого фильма мы и решили пожениться. В день свадьбы

мы не снимались, но пришли с утра на съемочную площадку сообщить Габену счастливую новость. Потом взялись за руки и побежали, смеясь, через весь Булонский лес — расписываться...

Мы поселились у Марины, в «Мезон-Лаффите». И это, пожалуй, стало нашей самой главной ошибкой... Марина не хотела расставаться со своими привычками, сестрами, мамой и дорогой сердцу обстановкой, а я и не предполагал, что в результате окажусь единственным мужчиной в большой и дружной женской семье! Когда, например, я звал Марину: «Дорогая!», на мой призыв отзывались все четыре сестры: «Да-да?». Так что мне искренне казалось, что женился я не на одной сестре из семьи Поляковых, а сразу на всех четырех. Мы практически никогда не оставались наедине, у нас не было нашей тайны, нашего мира, нашего интимного пространства... И я стал чувствовать себя крайне неудобно. Мы стали ссориться, потом снова мириться. В таком ритме, постоянно выясняя, кто прав, кто виноват, прожили четыре года. Но были и победы: мы вместе снялись в девяти фильмах и произвели на свет двух сыновей — Игоря и Пьера...

Окончательно расстались уже в 1959 году — за один вечер, после долгой ссоры. Мне кажется, она так и не сумела расстаться со своим детством, мамой и домом, ничего не хотела менять в своей размеренной жизни ради меня. По этой причине мы не сумели свить общее гнездо. Нельзя строить отношения, когда лишь один человек готов на все ради другого, а второй... Я искренне и беззаветно любил Марину. А что испытывала ко мне она, так и осталось для меня загадкой...

Потом я собрал свои вещи, Марина вызвалась проводить меня до моста, где ждали друзья, согласившиеся приютить меня у себя на какое-то время. Шли молча. Прощались. Я пошел через мост. Встретившись с друзьями, обернулся — она так и стояла одна, такая одинокая и потерянная... Увы, назад пути не было...

«Колдунья» сделала Марину звездой, я же продолжал обрабатывать в кино прочно закрепившийся за мной образ

сомнительной личности, играл фашистских офицеров, бандитов, преступников и прочий сброд...»

Кстати, имя Роббера Оссейна в СССР было хорошо известно. Советский период славы этого актера начался в 1968 году, когда на наши экраны вышел фильм «Анжелика и король», в котором Оссейн исполнил главную мужскую роль — возлюбленного Анжелики Жоффрея де Пейрака. Как заметил чуть позже сам актер: «...Как-то моя вторая жена сказала: «Когда тебя не станет, на твоём надгробии не напишут о твоих спектаклях, о романе, который ты написал... Из всего, что ты сделал, не останется ничего, кроме Жоффрея... маленькой фотографии Пейрака со шрамом на лице. И возможно, маленькая девочка положит цветок...»»

Итак, первый брак Влади продлился почти пять лет (1955-1959). В это же время встретил свою первую жену и Владимир Высоцкий. Звали его избранницу Иза Жукова (1937), они вместе учились в Школе-студии МХАТ. Правда, Иза была на год старше своего избранника и училась на курс старше — на третьем. К тому же, на момент знакомства она пребывала в законном браке. И хотя тот брак длился всего лишь... две недели, но факт остается фактом.

Между тем, в результате настойчивых ухаживаний Высоцкого Иза, еще не разведясь официально с первым мужем (он был против этого), осенью 1957 года переехала из московского общежития на Трифоновке в квартиру Высоцкого на Первой Мещанской, где он жил с матерью и отчимом. Жили молодые в отдельной комнатке, которая была проходной: на ночь ставили ширму, а днем ее убирали, и в нее мог зайти кто угодно — в ней даже соседи завтракали.

Летом 1959 года, когда Высоцкий пребывал в неофициальных отношениях с Жуковой, в Москву впервые приехала Марина Влади. Ее пригласили принять участие в Первом Московском международном кинофестивале, куда она привезла свой последний фильм «Приговор», который снял ее супруг Робер Оссейн, и он же сыграл в этой ленте главную мужскую роль — с ним Влади на тот момент была уже в шаге от развода. Приглашение Влади не было случайностью — «Приговор» был фильмом, по советским меркам, правиль-

ным. Влади играла в нем участницу Сопротивления, партизанскую связную Катрин Дерош — простую нормандскую девочку, готовую на смерть ради победы над врагом.

Однако не этот фильм сделал Марину Влади знаменитой на просторах СССР. В том же 59-м на советские экраны вышла картина «Колдунья» (1956) по А. Куприну. В ней рассказывалась история любви городского инженера и провинциальной красавицы, роль которой исполняла Влади. По сюжету, приехав на укладку дорог в шведский городок, французский инженер Лоран Брюлар знакомится с местными обычаями. Люди здесь очарованы древними легендами, верят в сказочных нимф и поклоняются лесным духам. Разгадывая удивительные тайны волшебного мира, Лоран встречает красавицу Ингу — милую девушку из леса, парящую как ангел над голубыми просторами. Их дружба вызывает бурю толков и пересудов: по преданию местных, бабушка Инги — древняя колдунья, и дружба с её внучкой не сулит Лорану ничего хорошего.

Фильм имел ошеломительный успех у нас, породив даже моду на женщин с длинными волосами — как у Инги-Влади. На какое-то время французская дива стала эталоном женской красоты в СССР, после чего многие наши мужчины стали выбирать себе спутниц жизни, ориентируясь на этот эталон. Что касается Высоцкого, то он тоже видел «Колдунью», как и многие, был пленен красотой Влади, однако жил в те годы с женщиной, которая внешне ничем на нее не походила — с Изой Жуковой. Причем в марте 1960 года ее бывший муж все-таки дал ей развод (к этому делу приложила свою руку бабушка Высоцкого, которая жила в Киеве, работала врачом-косметологом и имела весьма обширные связи среди руководящих работников города), и Жукова прилетела в Москву из столицы Украины, куда ее распределили после окончания Школы-студии МХАТ, чтобы сыграть запоздалую свадьбу с Высоцким. Она состоялась 25 апреля в доме жениха на Большом Каретном. Расписали молодых в Рижском ЗАГСе, под патефон, где почему-то был не марш Мендельсона, а музыка из фильма «Укротительница тигров».

Как покажет ближайшее будущее, официальная регистрация отношений не добавит им крепости. Так сложились обстоятельства, что молодые вынуждены были жить порознь — Высоцкий работал в Москве, а Жукова — сначала в Киеве, затем в Ростове-на-Дону. В итоге, спустя полтора года, в сентябре 1961 года, находясь в Ленинграде на съемках фильма «713-й просит посадку», Высоцкий встретил другую женщину — 22-летнюю актрису из Москвы Людмилу Абрамову. У них вспыхнул роман, который привел к тому, что после возвращения в столицу молодые стали жить вместе — в двухкомнатной квартире у деда Людмилы. А в начале марта новая возлюбленная сообщила Высоцкому, что... забеременела. Скрывать эту новость они не стали. В результате про это узнала одна из подруг Изы Высоцкой и позвонила ей в Ростов-на-Дону. Та немедленно связалась с Высоцким: «Это правда?». «Нет, — соврал он. — Я вылетаю к тебе и все объясню». «Как влетишь, так и вылетишь», — последовал лаконичный ответ, после чего оскорбленная жена повесила трубу. А чтобы муж-изменник ее не нашел, она уволилась из ростовского театра и переехала в Пермь. И в течение двух лет она с Высоцким не общалась, он даже адреса ее нового не знал. Чуть позже они официально развелись.

Между тем, именно в браке с Людмилой Абрамовой Высоцкий стал отцом — у них родились двое сыновей: Аркадий (29 ноября 1962 года) и Никита (8 августа 1964 года).

Что касается творческих свершений Высоцкого, то они в те годы были не слишком значительны. В песенном жанре наш герой был мало известен, в Театре на Таганке тоже делал свои первые шаги — он поступил туда летом 1964 год), а в кино играл в основном проходные роли. Например, в первой половине 60-х на его счету были небольшие роли в фильмах «Карьера Димы Горина» (1961, монтажник Софрон), «Увольнение на берег» (1962, матрос Петр), «713-й просит посадку» (1962, американский морской пехотинец), «Живые и мертвые» (1964, солдатик в грузовике), «Штрафной удар» (1964, гимнаст Юра Никулин), «На завтрашней улице» (1965, бригадир строителей Петр Маркин), «Наш

дом» (1965, радиотехник), «Стряпуха» (1965, тракторист Андрей Пчелка).

Совсем иначе складывалась в эти же годы судьба Марины Влади. Причем в личной жизни она была похожа на судьбу Высоцкого. Так, Влади тоже снова вышла замуж, во второй раз. Но на этот раз не за артиста, а за человека, который вообще не имел никакого отношения к миру искусства. Ее супругом стал бывший летчик гражданской авиации Жан-Клод Бруйе (1925). Они познакомились 13 апреля 1963 года во время одного из авиаперелетов Влади, когда ее кресло оказалось рядом с креслом Бруйе. Он поразил актрису не только своим шармом, но и тем, что был богат — Бруйе владел собственной авиакомпанией в Габоне. В результате непродолжительного романа они поженились, у них родился сын Владимир, названный в честь отца Марины.

Именно с Бруйе Влади в июле 1965 года в очередной раз приехала на Московский международный кинофестиваль, причем на этот раз в качестве члена его жюри, поскольку она тогда продолжала быть в фаворе, считаясь звездой мирового масштаба. В первой половине 60-х Влади снялась в 16 фильмах. Назову лишь несколько фильмов с ее участием, самые известные, в которых она исполняла главные роли.

Начну с «Принцессы Клевской» (1961) Жана Делануа — экранизации одноименного романа французской писательницы Мари Мадлен де Лафайет. В нем Влади исполняла роль принцессы Клевской, а роль ее супруга, принца Клевского, сыграл Жан Марэ; сценаристом фильма выступил возлюбленный актера писатель Жак Кокто. Действие фильма происходило во Франции XVI века, во времена короля Генриха II. Согласно сюжету, мадемуазель де Шартр, воспитанная в строгих правилах, вызывает всеобщее уважение и восхищение. По настоянию матери она выходит замуж за принца Клевского, который страстно любит свою жену. Однако принц чувствует, что жена не отвечает ему взаимностью, и это омрачает его счастье. Принцесса Клевская влюбляется в герцога де Немура (Жан-Франсуа Порон) и рассказывает обо всем своему мужу. Несмотря на верность жены, принц Клевский не может вынести такого из-

вестия, он заболевает и умирает. Измученная угрызениями совести, принцесса Клевская хранит верность любящему и уважаемому, но нелюбимому мужу даже после его смерти и вскоре умирает. Её недолгая жизнь стала примером неповторимой добродетели.

Совсем иное кино — фильм «Веские доказательства»: это детектив. Снял его Кристиан-Жак, автор таких фильмов как «Пармская обитель» (1947), «Фанфан-Тюльпан» (1952), «Бабетта идет на войну» (1959), «Черный тюльпан» (1964) и др. Практически все перечисленные фильмы показывались в СССР, в том числе и «Веские доказательства» (в 1965 году), где Марина Влади играла в паре со знаменитым французским комиком Бурвилем. Интрига фильма была закручена вокруг загадочной смерти и завещания Поля Дюпре. Загадки следуют одна за другой: месье Дюпре умирает после укола, сделанного его любовницей — медсестрой Джинной Бианки (Вирна Лизи), в пользу которой он переписал завещание, тем самым лишив наследства жену — мадам Катрин Дюпре (Марина Влади). Жена находится в любовной связи с известным адвокатом Кассиди, и в день смерти мужа будто бы подменила ампулу с лекарством на мгновенно действующий яд. Обе дамы находятся под подозрением у чудаковатого, но справедливого следователя — инспектора Годэ (Бурвиль).

Еще один фильм с участием Марины Влади — «Современная история: Королева пчёл» (другие названия: «Супружеская постель», «Пчелиная матка»), снятый режиссёром Марко Феррери. Фильм был удостоен приза МКФ в Каннах. Сюжет: супружеская жизнь молодожёнов Альфонсо (Уго Тоньяцци) и Реджины (Марина Влади) начинается счастливо, между ними есть согласие, они хотят завести детей. Но чем дальше, тем больше проявляются изменения в их здоровье: мужу становится всё хуже, а жена только хорошеет. А когда она уже ждёт ребёнка, муж настолько болен, что не встаёт с постели...

Наконец, фильм «Фальстаф» («Полуночные колокола») американского режиссера Орсона Уэллса, автора таких фильмов как «Гражданин Кейн» (1941, премия «Оскар»), «Леди из Шанхая» (1947), «Макбет» (1948), «Отел-

ло» (1952), «Тайное досье» (1955), «Процесс» (1962) и др. В «Фальстафе» показана Англия времён феодальных междоусобиц в правление Генриха IV; при работе над сценарием были использованы пьесы Шекспира «Генрих IV», «Генрих V», «Ричард II», «Виндзорские насмешницы». В центре повествования — весёлый похабник, выпивоха и хвостун Джон Фальстаф (Орсон Уэллс), попадающий в истории и совращающий с пути истинного наследника престола — принца Хэла (Кит Бэкстер). Марина Влади (кстати, единственная француженка в фильме) исполняла одну из ролей — жену Хотспера (Норманн Родуэй), Кейт Перси.

«Фальстаф» завоевал «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском кинофестивале в 1966 году. А за год до этого, как мы помним, Влади была членом жюри Московского кинофестиваля, приехав туда в ореоле настоящей суперзвезды. Приехала она туда не одна, а со своим тогдашним супругом Жаном-Клодом Бруйе. Выглядели они вполне счастливой парой. А спустя всего лишь год супруги... развелись. Почему? Жан-Клод хотел видеть жену дома, а не на съемочных площадках, а она не хотела бросать профессию. Поэтому в выборе между работой и мужем она выбрала первое. Так что, когда в самом начале июля 1967 года судьба, наконец, свела Высоцкого и Влади воочию, он был официально женат, а вот Влади уже свободна от уз Гименея. Правда, это не означало, что ее сердце было никем не занято — отнюдь. На тот момент сердце красавицы принадлежало молодому румынскому актеру Кристе Авраму (1931), с которым Влади познакомилась в 1965 году во время совместных съемок во франко-румынском фильме «Мона, безымянная звезда» (режиссер Анри Кольпи, экранизация пьесы румынского драматурга Михаила Себастьяна «Безымянная звезда»).

Отметим, что в те годы одной из самых активных восточноевропейских стран, «окучивавших» Францию, была именно Румыния. Связано это было с тем, что первая всегда была близка последней: вот почему столицу Румынии, город Бухарест, называли «маленьким Парижем», многие румыны говорили по-французски, а румынская община Парижа была весьма многочисленна и влиятельна. Поэтому